

Барабихина В.А., Замалдинова Г.Р., Ивашкина Ю.Ю.

Социально-психологические особенности клиентов - выпускников учреждений для детей-сирот¹

Сегодня в обществе существует два представления о детских домах и детях-сиротах. Согласно первому мнению, дети из детских домов и школ-интернатов – совершенно обычные, ничем не отличаются от детей, растущих в семьях и все проблемы, связанные с ними, можно решить улучшением их материального положения, привлечением спонсоров, созданием нормальных условий обучения и воспитания. Согласно второму мнению, распространена точка зрения, что в детских домах и интернатах практически нет здоровых детей, все воспитанники имеют соматические и психические заболевания, обусловленные, прежде всего, тяжелой наследственностью.

Рассмотрим психологические особенности детей-сирот. Дети, воспитывающиеся в учреждениях для детей-сирот, с раннего детства имеют дело не с одним взрослым, постоянно присутствующим центральным персонажем их жизни, а с множеством взрослых, все время сменяющих один другого. То есть происходит распределение материнских функций между несколькими воспитателями. Этот фактор многие ученые считают основным, определяющим практически все особенности психического развития детей из детских учреждений для сирот.

В середине XX века было научно доказано, что важнейшим условием развития маленького ребенка является наличие тесных и стойких эмоциональных связей с матерью (или другими взрослыми, заменяющими мать). Отсутствие таких связей получило название «материнской депривации».

Депривация – означает «утрата, лишение, ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей». Материнская депривация является сегодня важной социальной проблемой во всем мире и наша страна не исключение.

Известно, что постоянство материнской заботы служит предпосылкой возникновения у ребенка чувства доверия к миру, который необходим для нормального развития личности. Разрыв эмоциональной связи с матерью существенно деформирует индивидуальное развитие ребенка. Прекращение эмоционального воздействия с матерью порождает у ребенка привычную тревогу, которая с течением времени усиливается. На фоне выраженного чувства тревоги протекает дальнейшее формирование личности ребенка. Соответственно и его развитие приобретает все более отчетливый дисгармоничный характер.

Особенности психического развития детей-сирот выражаются не просто в отставании психического развития по сравнению с детьми, воспитывающимися в семьях, а носит качественно другой характер. Это проявляется в:

- несформированности внутреннего идеального плана картины мира,
- в логичности и последовательности мышления, мотивации, поведенческих реакций с внешней ситуацией.

У детей, растущих в детских учреждениях, идет интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов социализации, позволяющих приспособиться к жизни и тем самым как бы заменяющих ему личность.

Тяжесть проявления и глубина влияния негативных социально-психологических факторов индивидуально различаются в зависимости от срока наступления депривационного воздействия, его длительности и интенсивности, а также его качества. Важное значение

¹¹ Барабихина В.А., Замалдинова Г.Р., Ивашкина Ю.Ю. Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей: сборник методических материалов для специалиста по социальной работе. – СПб: «Айсинг», 2010 – С. 27-34

имеют степень выраженности эмоциональных связей между матерью (или другим родственником) и ребенком до помещения его в детский дом, внезапность или постепенность их отделения, его длительность, наличие или отсутствие лиц, замещающих объект привязанности, возраст ребенка на момент разлуки с матерью.

Исследование английского ученого XX в. Д.Боулби показало, что дети, потерявшие мать сразу после рождения, в подростковом возрасте становятся замкнутыми и неконтактными. Дети, осиротевшие в шестимесячном возрасте или позднее, часто в подростковом возрасте становятся правонарушителями, характеризуются ярко выраженным антисоциальным поведением.

Многие дети, поступающие в детские дома и школы-интернаты, прошли через сложные жизненные ситуации, испытали на себе жестокое обращение взрослых, игнорирование их потребностей, сексуальное насилие, алкоголизм, наркоманию и многое другое.

С психологической точки зрения дети, имеющие опыт проживания в семье, изъяты из нее и помещенные в учреждение теряют чувство защищенности. С одной стороны помещение ребенка в детский дом и обеспечивает его необходимой социально-психологической и педагогической помощью, приемлемыми условиями жизни – это его социальная защита, то есть создание условий для формирования доверия и чувства защищенности. Однако, с другой стороны, некоторая закрытость учреждений для детей-сирот, особый тип взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, социальная и эмоциональная нестабильность положения ребенка, лишенного родительского попечительства, нереализованные потребности в любви и признании препятствуют формированию у него этого чувства защищенности.

Развиваясь ребенок, воспитывающийся вне семьи, сталкивается со следующими сложностями:

Первая стадия (первый год жизни) – конфликт между базовым доверием – недоверием к миру. Вследствие материнской депривации разрешение этого конфликта завершается развитием недоверия к окружающему миру.

Вторая стадия (ранее детство) – конфликт между самостоятельностью и несамостоятельностью разрешается в сторону несамостоятельности, поскольку при коллективном воспитании у ребенка самостоятельность не формируется. При этом формируется либо сомнение (в случае полного попустительства и безразличия к ребенку), либо стыд, в случае жесткого воспитания.

Третья стадия (дошкольное детство) – конфликт между инициативой и чувством вины. Этот конфликт также разрешается в неконструктивную сторону чувства вины. Дело в том, что строго регламентированное воспитание с пошаговым внешним контролем за выполнением указаний взрослых, не зависящим от ребенка режимом дня, не создает у ребенка почвы для развития инициативы (проявление инициативы, наоборот, может наказываться). Кроме того, в дошкольный период осваиваются через игры мужские и женские, материнские и отцовские роли, что практически невозможно для ребенка, воспитывающегося вне семьи.

Четвертая стадия (младший школьный возраст) – конфликт между компетентностью и чувством неполноценности. Конфликт решается в сторону чувства неполноценности, поскольку, во-первых, дети часто неуспешны в школе и, во-вторых, педагоги склонны замечать и обращать внимание ребенка на его промахи, недостатки, неумелость, а не на то, что он реально умеет.

Пятая стадия (подростковый и юношеский возраст) - центральным становится конфликт между достижением идентичности и спутанной идентичностью. Эта стадия наиболее значима с сензитивной точки зрения достижения идентичности. Подросток на новом уровне вновь решает конфликты предыдущих стадий. Оказывается, что использовать еще один шанс и решить предшествующие конфликты, исправить неблагоприятный опыт детства у детей -сирот не получается. В силу особенностей

интернатного учреждения (обособленность, известная закрытость и т.д.), недостатка общения с другими, не работающими в учреждении взрослыми и «домашними» детьми, подростку обычно не удается обрести веру в окружающих людей и доверие к миру в целом, не удается достичь самостоятельности, стать инициативным. Также у ребенка из детского дома, как правило, нет свободы профессионального выбора, выбора дальнейшей программы обучения, места жительства и т.п., что существенно осложняет процесс его дальнейшей социальной адаптации.

Социально-педагогические особенности воспитания детей в учреждениях для детей-сирот

Существующую сегодня социально-педагогическую стратегию воспитания детей, находящихся в детских домах и школах-интернатах, можно оценить как стратегию замены попечения родителей государственным попечением. Государство берет на себя заботу о создании необходимых бытовых условий в период проживания ребенка в подобном учреждении и на этапе выпуска государство предоставляет льготы, обеспечивающие возможность получения профессионального образования любого уровня. Также в государственных учреждениях многое делается для воссоздания домашней психологической атмосферы. Стратегическая цель в данном случае заключается в том, чтобы по возможности заменить родителей.

Однако, как показывает практика, эта стратегия в целом неэффективна. Стратегия, ориентированная на «государственное попечительство», в условиях преобладания в составе воспитанников социальных сирот часто дает результаты, противоположные ожидаемым.

Сложность не только в том, что трудно заменить родительское тепло, многие из социальных сирот только в условиях детского дома и начинают ощущать какое-то тепло, заботу, ласку. Проблема в следующем: отношения в «нормальной» семье всегда строятся на взаимной ответственности родителей и детей. При нормальной социализации ответственность детей перед родителями возрастает по мере взросления детей. В условиях детского дома его воспитанники (а затем и выпускники) не несут никакой ответственности перед этим учреждением (его сотрудниками). Они могут выполнять какие-то обязанности, но не могут нести ответственность за благополучие учреждения. Такая ситуация порождает социальное иждивенчество, социальную безответственность.

Оценивая психологический статус выпускника специалисты отмечают у него:

- осознанное, целенаправленное стремление получать материальные, социальные или психологические льготы (преимущества);
- вместо проявления активной экономической позиции многие выпускники пытаются получить максимум того, что может дать статус «сироты» или «оставшегося без попечения родителей». Специалисты органов опеки и попечительства говорят о том, что часто при обращении к ним выпускники спрашивают: «А что я еще могу бесплатно получить?»;
- наличие повышенного уровня виктимности, то есть высокой вероятности стать жертвой насилия, шантажа, обмана, жестокости.

В целом, современные исследования выделяют следующие характерные особенности индивидуального психологического развития выпускников:

- интеллектуальная недостаточность, выраженная в умеренной степени, при значительной дисгармоничности умственного развития;
- стойкий компонент инфантилизма – личной незрелости, главным образом, в плане общения, понимания себя и других людей, их и своих собственных интересов;
- при формальной вменяемости им свойственна практическая неспособность целенаправленно строить свою жизнь и последовательно отстаивать свои интересы и права;

- эмоциональная неустойчивость - снижение способности противостоять стрессовым нагрузкам, склонность действовать под влиянием аффекта, импульсивно, без учета реальности;
- повышенная внушаемость - некритическая доверчивость и подверженность манипулятивным психологическим воздействиям;
- психофизическая зависимость - многие выпускники в течение достаточно долгого времени обращаются к своим воспитателям или другим взрослым, за советом. Им свойственно стремление найти себе советчика, на которого можно было бы переложить принятие решения.

Для выпускников детских домов характерно представление, что «источник всех благ» лежит вовне, и они считают, что единственный способ обрести желаемое - это получить его из этого внешнего источника. Для них характерно найти кого-то другого, кто даст им нужную информацию, вместо того, чтобы самим сделать хоть малейшее усилие. Они демонстрируют своеобразный тип верности, в основе которой лежит благодарность к тому, кто поддерживает их, и страх потерять его. Они чувствуют себя потерянными, если предоставлены самим себе, поскольку считают, что неспособны ничего сделать без посторонней помощи. Эта беспомощность имеет решающее значение в тех действиях, которые по своей природе могут совершаться только самостоятельно - принятие решения или принятие ответственности.

Важнейшая психологическая особенность детей-сирот, установленная в результате многочисленных наблюдений и исследований, заключается в стремлении к избыточной компенсации недостающего родителя и переносе его искомого образа на других людей.

Дети, воспитывающиеся без родителей, ищут заместителя родителя (защитника, покровителя, опекающего) в каждом взрослом и старшем. Они не избирательно, безоглядно доверяются каждому, обратившему на них малейшее внимание, тем более проявившему благожелательность и хотя бы намек на заботу. На каждого, кажущегося им сильным и умным, они как на Бога перекладывают все свои трудности и горести, все житейские проблемы. Людям, посетившим детский дом, приходилось оказаться в ситуации, когда маленькие дети с надеждой бросаются на проходящего с криками «Мама! Папа!». Это так называемый поисковый синдром сироты, и синдром этот сохраняется пожизненно, в преобразованных формах он продолжается и у сирот совершеннолетних, даже у пожилых.

Еще одна особенность психики сироты - уязвимость, ранимость, до беззащитности. Не случайна одна из первых заповедей: «Не обижай сироту». Сироту обидеть легче всего. Как установлено специальными социально-психологическими исследованиями, люди, рано потерявшие родителей, чаще становятся жертвами насилия, шантажа, обмана, агрессии и жестокости. Они же чаще других болеют психосоматическими заболеваниями, у них ослаблена сопротивляемость, статистически они раньше других умирают. Своей слепой доверчивостью, беспомощной открытостью, незащищенностью сирота в любом возрасте словно притягивает к себе всяческое зло и людей, способных воспользоваться их доверчивостью. Специалисты даже ввели термин «психосоциальная карликовость» для описания социально-психологического статуса ребенка-сироты.

Принятая в России законодательная база по социальной защите выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантирует права выпускников практически во всех жизненно важных сферах, предоставляет дополнительные льготы, посильно обеспечивает равные стартовые возможности выпускникам этой категории. Однако при наличии работы они легко ее теряют; получив жилье, лишаются комнаты, квартиры в результате бессмысленных сделок или приводят их в негодность; не хотят и не могут учиться, поступив в высшее учебное заведение; бросают своих детей в роддомах и т.д.

В результате, на обеспечение социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, государством затрачиваются достаточные ресурсы, к работе

привлекается большое количество специалистов, а эффективность всех усилий непропорционально мала. Ребенок-сирота оказывается незащищенным как в детском доме или школе-интернате, так и после выпуска, где он не в состоянии полноценно адаптироваться в обществе и жить самостоятельно. Единственным решением сложившейся проблемы является устройство детей-сирот в семьи.

Ниже перечислены проблемы, затрудняющие адаптацию ребенка-сироты, помещенного в семью:

- уход и забота в учреждениях для детей-сирот являются обязательными, но недостаточными, так как воспитатели обязаны смотреть за определенным количеством детей сразу, поэтому во внимание могут не приниматься индивидуальные нужды, потребности и характер каждого ребенка. Например, прием пищи по расписанию, а не тогда, когда именно они голодны. Следствием этого может быть то, что ребенок не научится просить об удовлетворении своих потребностей;
- проблема привязанности. Дети не ждут от взрослых проявления заботы и внимания; часто такие дети недоверчивы и со временем учатся не полагаться на кого-либо;
- задержка в развитии. Дети, выросшие в учреждениях для детей-сирот, очень часто имеют типичные ЗПР, либо «скачкообразное развитие». Некоторые дети потом «догоняют» норму возрастного психического развития, а некоторые – нет;
- плохое питание (недоедание в период проживания в семье). Особенно плохо отражается в течение кризисных этапов психического развития (это влияет на интеллектуальное развитие детей, наиболее активно происходящее в первые 5 лет жизни). Некоторые дети испытывают трудности с употреблением твердой пищи (так как раньше не ели ничего подобного), в дальнейшем эти дети учатся прятать пищу;
- насилие. В приютах и учреждениях для детей-сирот часто встречаются дети, подвергшиеся насилию: сексуальному, физическому и эмоциональному, а также грубому обращению;
- нарушение внимания и гиперактивность. Это может быть как серьезным заболеванием, требующим специального ухода и медикаментов, так и чрезвычайной активностью ребенка до поры его помещения в приемную семью;
- алкогольный синдром (его последствия). Дети родителей-алкоголиков имеют проблемы со здоровьем на всю жизнь (отставание в умственном, физическом развитии, проблемы относительно поведения, неспособность связать нынешний и предыдущий опыт);
- проблемы сенсорного развития. Некоторые дети страдают расстройствами сенсорного восприятия; наблюдается гипер- или гипосензитивность;
- проблемы общения. Дети не умеют играть со сверстниками и заводить дружеские отношения;
- проблема разлуки и потери. Многие дети испытали тяжесть потери (или потерь) родной семьи, друзей в приюте, воспитателей в детском доме и т.д.;
- проблемы физического здоровья. Вследствие неправильного ухода за ребенком и плохого питания, особенно до помещения в приют или учреждение для сирот;
- ролевые проблемы/отсутствие представления о семье. Дети, не имеющие родителей, очень часто даже не представляют, что мама и папа должны делать.

Большинство специалистов уже давно пришли к выводу, что только в семье могут быть созданы оптимальные условия для нормального развития ребенка. К ним, в первую очередь, относятся стабильный, индивидуализированный и эмоционально насыщенный контакт со взрослым, широта связей с социумом, разнообразная, когнитивно насыщенная среда, собственная активность и активная разнообразная связь с окружающим миром.

Особенности работы специалиста по социальной работе с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Практическая деятельность специалиста по социальной работе с такой специфической группой клиентов, как выпускники учреждений для детей-сирот, существенно отличается от аналогичной работы с другими группами населения, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Основное отличие заключается в большей продолжительности осуществления сопровождения семьи и меньшим, в сравнении с другими случаями, ожидаемым положительным результатом.

Часто, это обусловлено недостаточной профессиональной подготовленностью специалиста, вследствие которой им пренебрегается тот факт, что уровень адаптивного потенциала в социальной сфере у выпускников учреждений для детей-сирот достаточно низкий. Обычно начиная работу, специалист предполагает, что его клиент в той или иной мере социально ответственен и активен и на этой ответственности он строит свою последующую работу. Во многих случаях достаточным бывает предоставление клиенту, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, необходимой информации о возможных способах и средствах преодоления возникших трудностей. В большей части случаев (исключение составляют маргинальные группы) предоставленная информация воспринимается, используется клиентом, и трудная ситуация усилиями клиента существенно изменяется к лучшему.

Личностные особенности людей, имеющих в своем прошлом опыт сиротства, отличаются тем, что для них характерно представление, что «источник всех благ» лежит вовне, и они считают, что единственный способ обрести желаемое - это получить его из этого внешнего источника. Для большей части таких людей предпочтительнее найти кого-то другого, кто возьмет на себя заботу, по разрешению трудной жизненной ситуации, вместо того, чтобы действовать самому. Часто этим внешним «источником» или «другим» оказывается специалист по социальной работе.

Столкнувшись с инфантилизмом, замедленным самоопределением, незнанием и неприятием себя как личности, неспособностью к сознательному выбору своей судьбы и иждивенчеством внешне взрослого человека, а по сути, еще незрелой личности, специалист испытывает целую гамму чувств: от жалости, до гнева и желания отказаться от оказания ему помощи. При этом, специалист попадает в ловушку собственного внутриличностного конфликта. С одной стороны он, обладает профессиональными знаниями и рядом возможностей, позволяющих оказать качественную поддержку человеку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации. С другой стороны, он часто оказывается в навязанной ему роли защитника, покровителя, опекающего.

Приступая к работе с клиентом, о котором известно, что он принадлежит к группе людей из числа детей-сирот, специалист должен быть готов столкнуться с такими его специфическими особенностями как нежелание приспосабливаться к социальному окружению, отсутствием стремления учитывать мнение других людей, дефицитом искренних эмоциональных отношений, замкнутостью. Подобные нарушения в формировании личности зависят от того, в каком возрасте ребенок лишился родительской заботы и был помещен в учреждение сиротского типа.

Специфика работы с такой особенной группой клиентов, как бывшие дети-сироты, связана с актуализацией собственных ценностных и этических ориентаций специалиста. Опираясь на свои знания и опыт, специалист принимает на себя ответственность за содержание и последствия своего воздействия на своего клиента. Обычно в своей практике он руководствуется такими ценностями как уважение, способствование самоопределению клиента, сохранение объективного отношения к нему, проявление честности в отношениях с ним, которые, в свою очередь, должны привести к достижению запланированных перемен в соответствии с базовыми профессиональными ценностями специалиста. При этом важно чтобы ценности, которыми руководствуются специалист, не

мешали ему использовать свои знания. Например, одно время специалистов по социальной работе предостерегали от прямых советов клиентам на том основании, что, этим нарушается свобода действий клиента, поскольку ему «навязывается» мнение специалиста. Однако совет клиенту может быть весьма полезным инструментом помощи. Специалист, не дающий совета в подходящее время, будет неэффективным потому, что принимает решение на основе этических представлений там, где проблема остается чисто информационной. Также неэффективной будет его деятельность и в случае, если он директивно «выдает» советы и контролирует их выполнение.

Определение оптимального соотношения этического и технического вмешательства специалиста при оказании помощи клиенту, выпускнику учреждения для детей-сирот, право клиента на принятие собственного решения и обязанность специалиста решать, в каких границах можно предоставлять ему это право – этическое противоречие, которых в социальной работе немало. С одной стороны, социальная работа призвана экзистенциально помочь личности стать субъектом общественного бытия, с другой, как социальный институт, она должна выполнить социальный заказ государства, осуществлять свои социальные функции по сохранению устойчивости, обеспечению социальной безопасности.

Преодолевая ценностные противоречия специалисту трудно удержаться от управления поведением своего клиента, в нацеливании его на выяснение собственных ценностей и соотнесение с ними своих поступков. Помочь специалисту вчувствоваться в проблему клиента, суметь преодолеть возникающую порой фрустрацию, удержаться от «выдачи советов», ему помогают знания психологических особенностей детей-сирот и учет социально-педагогических особенностей их воспитания в период их проживания в учреждениях сиротского типа.

Приступая к работе с клиентом - выпускником учреждения для детей-сирот, специалисту важно нацеливать его на выяснение собственных ценностей и соотнесение с ними своих поступков и при этом стараться не допускать проявлений свойственной им умением манипулировать чувствами других. В связи с этим возникает вопрос о соотношении между прямоотой и гибкостью специалиста в отношениях со своим клиентом. Гибкость специалиста важна для согласования собственных ожиданий от результатов вмешательства в дела клиента или его семьи и ожиданий самого клиента. Она также помогает специалисту не падать духом при неудачах.

Разумеется, возникают ситуации, в которых необходимо придерживаться своих этических принципов, но если такие ситуации возникают, предпочтительнее искать компромиссы.

В практике часто возникают ситуации, когда от специалиста требуется защита интересов клиента перед другими организациями. В этих случаях специалист не должен входить в коалицию с «возмущенным» коллегой, а наоборот, проявлять твердость, прямооту, настойчивость в разъяснении особенностей своего клиента для того, чтобы специалисты этих организаций, в свою очередь, также учитывали их в своей работе.

Деятельность специалиста в оказании помощи клиенту должна состоять из двух этапов. На первом этапе взаимодействия специалист укрепляет в глазах своего клиента собственную компетентность, привлекательность и надежность, а также углубляет его вовлеченность в процесс собственной работы. На втором этапе он использует свое влияние для того, чтобы подвести клиента к определенной точке зрения и(или) изменению поведения.

Возможность возникновения у клиента недоверия к специалисту будет тем меньше, чем больше специалист будет восприниматься им как эксперт, привлекательный и достойный уважения человек. Для того, чтобы быть эффективным в своей работе, необходимо сначала заложить основу собственного влияния на клиента, а затем применять это влияние для побуждения его к использованию всех существующих возможностей для более продуктивного образа жизни. Специалисту по социальной

работе необходимо помнить, что в восприятии клиента такие его качества, как привлекательность, надежность и компетентность взаимосвязаны.

Таким образом, специалисту отводится ответственная роль в обладании властью над пользователями его услуг. Он должен владеть специфическими знаниями в разных областях наук. От него ожидается, выполнение этических принципов и юридических предписаний. Чувство профессиональной этики должно удерживать его от действий, которые могут противоречить личностным и профессиональным ценностям и выходить за рамки их социальных полномочий. Он должен сохранять самосознание и критическую рефлексия, а его практическая работа должна иметь в качестве базы, необходимые научные знания, руководства и четкую систему ценностей.